

— Слушайте, как звучит горн нового похода, зовя нас к великим целям!

— Страна должна быть сильной, и мы обязаны взять на себя ответственность, ведь на наших боевых знаменах начертана слава, омытая кровью и железом...

Ее голос, чистый и звонкий, словно обладал силой, проникающей в самую душу, и вмиг разнесся над хаосом поля боя. Солдаты, чья психика уже начала давать сбой под гнетом страха и усталости, услышав пение Му Си, словно получили мощный заряд бодрости. Их взгляды прояснились, а дрожащие руки вновь крепко сжали оружие, и они с новой силой бросились в бой.

В то же время психическая энергия Му Си вместе с песней разливалась вокруг. Рой, приближавшийся к ним, в тот же миг, едва коснувшись этого незримого потока, словно наткнулся на мощный удар и отлетел на несколько метров назад. Их яростный натиск замер, будто скованный невидимыми оковами. Этот краткий миг подарил Третьему легиону шанс на контратаку.

В отличие от воодушевления, охватившего Третий легион, пение Му Си для спецназовцев Империи Жило не только не несло успокоения, но, напротив, сеяло хаос в их сознании.

— Что это за чертов звук? Что происходит? — синеволосый мужчина, управлявший Роем, схватился за голову, его лицо исказилось от боли.

Из-за помех, создаваемых пением Му Си, его психическая энергия больше не могла удерживать контроль над Насекомыми, а голову пронзала нестерпимая, разрывающая боль. Стоявший рядом спецназовец Империи Жило, охваченный ужасом, закричал товарищу:

— В этом звуке есть что-то странное! Он разрушает наш разум! Скорее, убейте ее!

Песня Му Си продолжала звучать над полем брани. От ее воодушевляющих мелодий солдаты Третьего легиона сражались все яростнее, в то время как враги из Империи Жило впадали во все большую панику. Битва длилась сутки с лишним, Му Си пела песню за песней, пока ее горло не охрипло. Каждая нота, вырывавшаяся из пересохшего, ноющего горла, была наполнена нестигаемой волей.

Голос ее становился все грубее и тише, но сила песни не ослабевала. Вдохновляющие мелодии продолжали парить над задымленным полем боя, подталкивая своих солдат вперед и нанося удар по хрупким нервам врагов из Империи Жило.

Молодой человек, управлявший Насекомыми, был окончательно измучен пением Му Си. Он рухнул в углу командного отсека, обхватив голову руками, и бессвязно бормотал:

— Этот проклятый звук... когда же он прекратится?

Остальные спецназовцы тоже были доведены до изнеможения. Под постоянным воздействием песни Му Си их психическая энергия была почти подавлена, а атаки стали хаотичными и беспорядочными. Фэйсыли, сражавшийся в своем симбиотическом мехе, время от времени бросал тревожные взгляды в сторону Му Си. Видя ее лицо, покрасневшее от напряжения, и потрескавшиеся до крови губы, он чувствовал лишь острую жалость и восхищение.

— Му Си, остановись! Ты уже сделала достаточно!

Му Си лишь слегка покачала головой, проглотила сладковатый привкус крови в горле и продолжила петь. Она не могла остановиться. Стоило ей умолкнуть, как солдаты, которых с таким трудом удалось успокоить и воодушевить, могли вновь погрузиться в панику, а Рой и враги из Империи Жило не преминули бы этим воспользоваться.

На поле боя солдаты Третьего легиона были глубоко тронуты стойкостью девушки. Они размахивали оружием и, яростно крича, бросались на врага, не делая ни шагу назад, даже будучи израненными.

В конце концов, синеволосый мужчина не выдержал обратного удара: из уголка его рта потекла черная кровь.

— Убейте ее... во что бы то ни стало, — прошептал он и окончательно потерял сознание.

Без его управления армия Насекомых, словно лишившись хребта, мгновенно пришла в замешательство. Потеряв контроль, существа начали метаться в разные стороны и разбегаться.

К тому времени голос Му Си пропал совсем. Она опиралась на металлическую дверь, обессиленно наблюдая, как к ней подходит Фэйсыли. Он подошел, бережно поднял ее, и в его глазах читалась глубокая жалость.

— Ты была великолепна, Му Си, — голос Фэйсыли слегка дрожал. — Я согласен, оставайся.

Му Си не могла произнести ни слова, но через силу выдавила из себя улыбку в ответ.

Дым сражения еще не успел рассеяться, а воздух был пропитан едким запахом пороха, крови и гари от выжженной земли. Повсюду лежали останки Насекомых и тела спецназовцев Империи Жило, а разбитое оружие и обломки мехов молчаливо свидетельствовали о жестокости и накале этой битвы.

Фэйсыли, прижимая к себе измученную Му Си, медленно шел через поле, усеянное следами разрушения. Солдаты, помогая друг другу, перевязывали раны или обессиленно сидели на земле, но на их лицах, несмотря на слезы, застыли улыбки.

— Мы победили! Мы правда победили! — восторженно крикнул молодой солдат, чей голос

сорвался от волнения.

Отряды военных медиков сновали среди людей, быстро перекладывая тяжелораненых на носилки и отправляя в полевой госпиталь. Те, кто получил легкие ранения, сами помогали товарищам, несмотря на собственную боль. После короткого отдыха солдаты приступили к расчистке поля боя. Они собирали тела павших товарищей, а оружие и детали мехов свозили в одно место: что можно было починить, отправляли в ремонт для будущих сражений.

Поле постепенно очищалось. Лучи закатного солнца заливали землю, укрывая ее золотистым покрывалом. Солдаты выстроились в ровные ряды; пусть лица их были измождены, но осанка оставалась прямой.

Му Си очнулась от боли: горло горело, словно внутри него пылал огонь. Она с трудом открыла глаза и увидела полумрак, а в нос ударил легкий запах антисептиков. Девушка поняла, что находится в медицинском отсеке звездного корабля. Она хотела что-то сказать, но из горла вырвалось лишь сухое, слабое шипение — голос пропал совсем.

В этот момент дверь тихо отворилась, и вошел врач, который ранее проводил осмотр. Увидев, что Му Си пришла в себя, он мягко улыбнулся и тихо произнес:

— Ты проснулась. Не пытайся говорить, горло сильно повреждено, отдыхай.

Заметив выражение ее глаз, он добавил:

— Битва окончена, ты — наш главный герой.

Му Си почувствовала облегчение, ее напряженные нервы немного расслабились. Боль в горле словно стала чуть терпимее, и она постаралась выдавить улыбку в ответ врачу. Тот осторожно приподнял ее и дал несколько глотков воды. Теплая влага, омывшая горло, лишь немного притупила боль, но этого было мало.

Вскоре Фэйсыли, узнав, что Му Си очнулась, поспешно прибыл в медицинский отсек. Войдя в палату и увидев ее изможденный и слабый вид, он не смог скрыть жалости в глазах. Он быстро подошел к кровати, осторожно взял ее за руку, и в его взгляде читалась такая тревога, какой она еще никогда не видела:

— Поправляйся, не думай ни о чем другом.

Му Си, видя нескрываемую заботу в глазах Фэйсыли, почувствовала тепло в груди и слегка кивнула. Поняв, что она не может говорить, Фэйсыли принес ей временный коммуникатор и показал, как им пользоваться.

Глаза Му Си блеснули, она кивнула в знак благодарности и набрала строку: Я слышала, как ты согласился оставить меня, не смей брать свои слова назад.

Фэйсыли погладил ее по волосам, которые не мылись несколько дней, и тихо хмыкнул в знак согласия.

Стоявший рядом врач, наблюдая за этой сценой, недоверчиво протер глаза, а затем напоследок наставительно произнес:

— Командир, хоть госпожа Му и пришла в себя, ее организм крайне ослаблен. Ей нужен полный покой, а питание должно быть строго выверено.

Сказав это, он поклонился и вышел.

<http://bllate.org/book/18585/1790101>